Когда молодой человек увидел, что они заказали стол с едой и бодро оплатили счет, его лицо побледнело.

Девушка с ним раньше была немного расстроена, теперь увидела, что он все еще смотрит на других, и внезапно подумала, что то, что сказал Ян Ваньюн, было правильным. Такой мужчина, который просто хочет видеть других ниже себя, был действительно слишком претенциозным. Ей действительно нужно было хорошенько подумать о том, с кем она связалась. Она встала и сразу же вытащила половину платы за еду для молодежи, оставив «У меня работа, я пойду первой», и зашагала прочь.

Молодой человек, ошеломленный, схватил деньги, встал, чтобы позвать ее, очень хотел погнаться за ней, но увидел, что осталось еще полмишки тушеной свинины. Он быстро завернул тушеную свинину и убрал ее, прежде чем поспешно прогнать ее, но фигуры девушки он больше не видел.

Ян Ваньюнь с удивлением наблюдал, как они исчезают, и прошептал: «Они действительно ссорятся? У этой девушки хороший нрав. Я уверен, что в будущем она найдет кого-нибудь получше ».

Сюй Цзыфань засмеялся и сказал: «Спасибо за помощь».

Ян Ваньюнь посмотрела на него пару секунд и нерешительно спросила: «Ты думаешь, я такая проницательная? Я не очень часто выхожу из себя, просто этот парень меня так раздражал».

Сюй Цзыфань кивнул и сказал с улыбкой: «Да, ты не так часто выходишь из себя. Ты не выходишь из себя часто, но каждый раз затыкаешь людей, прямо как острый перец. Я лично испытал это».

Лицо Ян Ваньюня покраснело "Что! Я не могу позволить себе пострадать ».

"Вы правы. Если кто-то сделает вас несчастным в будущем, вы должны дать отпор ».

"Как насчет тебя? Мне сейчас ты не казался рассерженным. Вам не кажется, что он был слишком большим?

Сюй Цзыфань подумал об этом и понял, что на самом деле не уделял слишком много внимания, потому что таких людей было много, тем более, что восприятие людей было несколько искажено в ту эпоху. Было так много высокомерных людей, что даже продавцы в отделе снабжения и маркетинга вели себя как предки. Так что он просто видел в этом знамение времени и никогда не принимал это близко к сердцу.

Кроме того, давным-давно, когда он был бедным голодным мальчиком в трущобах, многие люди смотрели на него свысока. В то время он упорно боролся, но когда он стал известным, он

случайно встретил кого-то из его прошлого снова. Тогда они склонили перед ним свои головы, но все еще были высокомерны по отношению к тем, кто был беднее их. Некоторые люди были такими же. Заботиться о них было пустой тратой времени.

Сюй Цзыфань посмотрел на Ян Ваньюня, улыбнулся и сказал: «Разве ты не у меня? Ты помог мне выплеснуть гнев, и я совсем не сержусь ».

Глаза Ян Ваньюнь на этот раз не уклонились, но она все еще краснела.

Когда она легла спать той ночью, Сюй Цзыфань впервые обнял ее, и впервые она легла на руку Сюй Цзыфань, прислонившись к его груди, и заснула прекрасным сном, хотя ее сердце билось не в ритме.

Сюй Цзыфань и Ян Ваньюнь были гораздо ближе друг к другу, и двое старейшин семьи Ян были вне себя от этого зрелища. У них больше не было предубеждений по отношению к Сюй Цзыфань, они относились к нему как к своему собственному сыну.

Сюй Цзыфань ездил в округ каждые три дня, чтобы убедить лидера Лю согласиться с его новым планом. Полмесяца спустя лидер Лю потерпел поражение от его серебряного языка и подумал, что то, что он сказал, было очень разумным, что не нарушало национальные правила, а также могло решить проблему с завтраком в некоторых подразделениях. Если бы все они были добровольными, это было бы очень хорошо. В конце концов, страна также сказала, чтобы все жили хорошо, не так ли? Пища, производимая пищевыми фабриками, также была продуктом коллективного труда, так что никаких проблем не было.

Со слов лидера Лю Сюй Цзыфань справедливо начал общаться с различными организациями в округе. Школы, фабрики, государственные фабрики ... Пока это была коллективная организация, он связывался с ними. Они не только говорили о нескольких партиях стабильного завтрака, но и получили несколько заказов на товары, некоторые из которых были приготовлены для новогодних подарков, некоторые из которых были запланированы на Новый год.

В результате фабрика Сюй Цзыфань стала более загруженной, и он набрал большую группу людей. На этот раз, за исключением старых, слабых, больных, тех, кто готовился к вступительным экзаменам в колледж, и семьи Су, остальные жители стали временными рабочими на фабрике. Вся деревня ликовала, но семья Су была шокирована и рассержена, хотя Сюй Цзыфань настаивал, что они не подходят. У них не было выбора, кроме как смотреть, как другие зарабатывают очки работы, поскольку они ничего не могли получить.

К настоящему времени семья Су стала ненавидеть Су Цин до смерти, и Мать Су больше не говорила от имени Су Цин, когда дело касалось ее интересов. Когда они встретили Су Цин на дороге, все посмотрели друг на друга, и Су Цин ненавидела их за это еще больше. Обе стороны были совершенно безразличны друг к другу.

Су Цин каждое утро ходила в округ. Она не может брать напрокат велосипед, но может только ходить. Она была уставшей, загорелой, худой и уже не такой красивой, как раньше. Время от времени она встречала проезжающего мимо Сюй Цзыфань, но Сюй Цзыфань никогда не смотрел на нее, создавая иллюзию, что Сюй Цзыфань был тем, кто оставил ее, а не тем, кого бросила Су Цинь.

Сейчас она шьет платочки, красивые головные уборы и одежду. Она пошла на черный рынок, чтобы продать их за деньги и билеты, и очень много работала. Однако в целом она мало заработала, что заставило ее испытать боль возрождения.

Когда она покинула деревню в своей последней жизни, общество стало открытым. Хотя она работала везде, ей не нужно было красться, чтобы работать, и она могла ездить на велосипеде или трехколесном велосипеде. Теперь, когда она переродилась в свои лучшие годы, она каждый день на удивление истощалась. Если бы не У Чжиган, будущий капитан, поддерживавший ее, она бы хотела пойти и признать свою ошибку перед Сюй Цзыфань. В конце концов, работать рабочим на фабрике было намного проще, и ей платили прилично.

Так же, как Су Цин воодушевляла себя преодолевать трудности каждый день, она увидела, как однажды Сюй Цзыфань вернулась в деревню и с радостью сказал Ян Ваньюнь, что две присланные ею рукописи прошли и она заработала гонорар!

http://tl.rulate.ru/book/40150/1273010